

"Стефан (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Хриплое громкое дыхание в темноте... Грудная клетка быстро и резко вздымается вверх, он так похож на загнанного зверька. Больше не мычит, так как понимает, что это не имеет смысла. Во рту у него кляп, который я купил специально для этого парнишки в сексшопе. Он весь дрожит, и я практически чувствую его животный страх.

Руки стянуты скотчем за спиной, ноги так же связаны. Я позаботился и о том, чтобы он ничего не видел — скотчем замотал глаза. Не уверен, открою ли ему свою личность. Он скрутился в позу эмбриона, пытаюсь стать как можно меньше. Как же я его хочу...

Член стоит колом, и все же я не решаюсь. Будто есть еще дорога назад... Я не хочу его калечить или причинять ему боль. Я вообще не понимаю, что со мной происходит, и почему схожу с ума. Никогда в своей жизни я не был настолько помешан на ком-то.

Стефан...

Три года я работаю в школе учителем экономики. Не сказать, что учить детишек - мое призвание, но работа мне нравится. Хочется верить, что и я могу сделать что-то полезное для общества.

Я никогда не заглядывался на детей, не считал себя педофилом, и в школу пошел работать не из сексуального влечения к ученикам. Меня не возбуждает порно с малолетками, хотя признаю, что пару раз смотрел подобное чисто из интереса, и в тот момент испытал лишь возмущение и отвращение. Ученики для меня всего-навсего ученики, и я не позиционирую их как сексуальный объект. Хотя и бывало, что в меня, как в молодого преподавателя, влюблялись юные омеги, я никогда не позволял всему этому зайти далеко. Если кто-то и набирался смелости, чтобы признаться, отшивал детей сразу же, не давая им и крохи надежды.

Стефан перевелся в нашу школу в середине семестра. Вроде родители его переехали сюда по работе. Новый ученик в выпускном классе привлек много внимания.

Как только я увидел его... это было похоже на сумасшествие. Он безумно красив: голубоглазый, светловолосый, похож на ангела. Идеальные черты лица и потрясающе красивое тело. У него свежий не приторный запах, очень необычный для омеги. Я никогда не видел омеги привлекательнее и совершеннее. Он очаровал всех вокруг: задорный, улыбчивый, милый, хрупкий и добрый.

Я захотел его с того самого момента как увидел. Сначала меня испугала моя реакция — ученики для меня принципиально неприкосновенны, да и впервые я почувствовал влечение к ребенку, к ученику, причем влечение это было сумасшедшим. Я никогда не был обделен вниманием омег, но при этом никогда и никого так сильно не хотел.

Как назло у меня было много уроков в классе Стефана. Это было тяжело, я буквально не мог рядом с ним дышать. Он возбуждал меня, и уроки превращались в пытку.

Я долго боролся с собой, старался даже не смотреть в его сторону, не выделять его. Пытался отказаться от уроков у его класса, но не вышло — замены мне не нашли.

И вот до чего дошло...

Выследить его было несложно. Я хорошо подготовился. Я знал, что у его класса до вечера были факультативные занятия. Подкараулил его в одном из темных переулков, через которые он ходит домой. Схватил, затащил в машину. Для этого специально оделся в темную одежду, лицо закрыл темным платком, чтобы случайные свидетели, если они будут, не смогли меня

опознать. Запах свой замаскировал специальным средством, которое обычно используют омеги.

Когда его тонкое тело оказалось в моих руках, я чуть там же, на месте, не разложил его прямоком на асфальте. Он дергался и вырывался, но мне удалось скрутить его довольно быстро. Связал и закинул на заднее сидение.

Теперь он лежит на моей постели, связанный по рукам и ногам, а я не решаюсь к нему прикоснуться. Я не плохой человек, я не хочу рушить жизнь этого ребенка. Эти противоречия рвут меня на части. Я зашел так далеко, и все равно во мне осталось что-то человеческое, что буквально вопит о том, насколько неправильно все происходящее. Сексуальное насилие - это отвратительно, оно способно искалечить психику человека, сломать ему жизнь, а милый светлый Стефан такого не заслужил.

Я так сильно сжал челюсти, что их свело судорогой. Не могу... Хоть и зашел так далеко, не могу. Что же я за мразь?

Его запах становится тяжелее. Я чувствую его страх, и это возбуждает. Член болит от напряжения. Он так близко, такой беззащитный... Чего я жду? Почему остановился? Я уже и так зашел далеко — похитил и связал мальчишку. Он уже не окажет сопротивления, его тело в моих руках. Он целиком и полностью в моей власти, и это сводит с ума, срывая все запреты и ограничения окончательно.

— Стеф, — любимое имя срывается с моих губ.

Я сошел с ума. После того как сделаю это, мне конец.

Я уже не контролирую себя — поднимаюсь на ноги и подхожу к постели. Он, услышав шорох, сжимается еще сильнее. Мне жарко... Я снимаю куртку и футболку, забираюсь на кровать. Чувствуя движение, омега мычит и пытается от меня отползти. Он почти падает с кровати, но я его подхватываю и удерживаю.

Я прикасаюсь к его ноге. Он еще одет, нужно освободить его от обертки. Предвкушающе облизываю губы. Идеальный малыш. Да, я сделаю это, а потом все закончится. Я сам себя накажу за это.

— Прости, Стефан, — произношу.

Мальчишка извивается, пытается отползти от меня. Хватаю его за ноги и подтягиваю под себя, нависаю над ним. Он мычит... Дрожит... Маленький. Оттягиваю правой рукой голову за волосы и впиваюсь в его шею. Провожу языком от ключиц до подбородка, немного играюсь и прикусываю адамово яблоко.

Омега начинает извиваться и биться в моих руках. Ничего сделать больше не получается, а потому хватаю руками его за шею и сжимаю. Некоторое время парень еще пытается отбиться, но вскоре затихает. Я не хочу его задушить, а потому отпускаю, позволяю наполнить легкие воздухом.

Теперь малыш стал покладистым и тихим, видимо, боится, что снова придушу. Я расстегиваю пуговицы на его рубашке, ласкаю языком ключицы, опускаюсь до сосков. Прикусываю маленькие горошинки, терзаю их зубами. Сладкий, обожаю его. Руки опускаются к его штанам. Расстегиваю ширинку и освобождаю его член. Парень напуган, а потому совсем не возбужден. Жаль, но ничего не могу с этим поделать. Нужно было раздобыть что-то типа

афродизиака, чтобы ему тоже было хорошо. Но теперь уже поздно думать об этом.

Покрываю поцелуями его живот, прикусываю чуть выступающие через кожу ребра. Переворачиваю парня на живот, подкладываю подушку, вынуждая выпятить попку. Стаскиваю штаны до колен. Кладу руки на упругие ягодицы. Хоть он и худенький, задница у него шикарная. К нему приятно прикосаться, такая нежная светлая кожа. Такой мягкий, тело красивое — изящное, но не лишено мышц.

Шлепаю его слегка по попке. Стефан дергается и мычит. Кусаю омегу за правую ягодицу. Мне нравится как на его бледной коже появляются алые следы от укусов и засосов, будто мечу его. Настоящую метку поставить ни за что не посмею, хоть и хочу этого до безумия.

Прикасаюсь языком к сжатой дырочке. Интересно, выйдет ли взять его? Порвать не хочу, а он, наверное, девственник. Некоторое время тщательно вылизываю его, рукой играясь с его членом и яичками. Парень буквально трясется... нервное, наверное. Языком проникнуть в него не получается, потому начинаю массировать дырочку пальцами, слегка надавливая. В этот момент покрываю поцелуями спину и поясницу, иногда спускаясь к упругим ягодицам. Одежда мешает, но чтобы снять ее, нужно мальчишку развязать. Не рискну, потому что не хочу еще больше навредить, если начнет сопротивляться.

Проникаю в него пальцами. Жарко и узко. Схожу с ума. Не сейчас, еще чуть-чуть потерпеть, иначе порву к чертям. Он не виноват, что мне крышу снесло. И так парню психику к чертям сломаю, не имею права причинять больше вреда, чем необходимо ради собственного удовлетворения.

Дырочка становится более податливой, хорошо смачиваю ее слюной, потому что естественной смазки совсем нет. Наконец, уделяю внимание своему члену. Жгучее желание совсем отключает мозги, и я толкаюсь в тонкое тело под собой.

Безумие... Я вбиваюсь в него. Глажу по бокам, впиваюсь пальцами в ягодицы. Он мычит, мечется, зажимается. Как же хорошо, и хочется большего...

Шлепки одного тела о другое. Я задыхаюсь, кожа мокрая от пота. Парень затих, уже не чувствую сопротивления. Этого мало, так мало... Рычу, как дикий зверь, и стою от удовольствия. Кажется, по щекам текут слезы от переполняющих эмоций. Подобного никогда раньше не было в моей жизни, и это пугает. Удовольствие убивает во мне человека, выпуская наружу только яростные инстинкты.

Еще пару раз толкаюсь со всей силы в его тело и изливаюсь. Такое ощущение, что я умираю и оживаю одновременно. Мое тело наполняет эйфория. У меня довольно большой сексуальный опыт, но такое впервые.

— Блять, — произношу, осознавая, что узел уже набух, и я не могу вытащить член из омеги. Беременности еще не хватало.

Некоторое время пытаюсь отдышаться. Он уже не дрожит, просто лежит безучастно подо мной. Может, потерял сознание.

И, все-таки, кое-как разрываю скотч на его руках. Представляю, как затекло у него тело, должно быть, ему очень больно. Освобождаю рот от кляпа, боясь, что задохнется или его стошнит. Звукоизоляция у меня хорошая, так что если будет кричать, просто верну кляп на место. Он не кричит, просто плачет, всхлипывая. Все время сцепки нежно глажу его по бокам,

надеясь хоть немного облегчить страдания омеги.

Мне стыдно и больно. Ненавижу себя. Мразь, чудовище... Утыкаюсь носом ему в волосы. Как же мне жаль мальчишку. Я уже знаю, что будет дальше — я отпущу его, а потом убью себя. Я боюсь тюрьмы, хотя и заслужил более сурового наказания, чем смерть. Но... так сорваться... Я всегда себя считал хорошим человеком, с четкими моральными принципами. То, что я сотворил - это за гранью. Я не из тех, кто сможет жить с таким грехом на душе.

Узел сходит. С помощью ножниц освобождаю парня от уз на ногах... Со страхом убираю скотч с лица. Уже не боюсь, что он меня опознает, так как окончательно принял решение о своей скорой кончине. Мне страшно смотреть ему в глаза.

Я ожидаю видеть слезы в его глазах, но вижу два бездонных колодца. Насколько помню, у него была голубая радужка, но сейчас она стала черной, отчего взгляд его кажется жутким. Слез нет, и лицо спокойное, будто и не его только что связали и изнасиловали. Кажется, он повредился рассудком...

— Какой же ты страстный, — усмехаясь, произносит омега.

Не могу двинуться, его глаза будто загнипнотизировали меня. Есть в них что-то страшное, нечеловеческое. Все его черты лица чуть заострились, он все еще безумно красив, но при этом пугает.

— Сладенький, — произносит Стефан. Парень протягивает ко мне руку и кладет ее на грудь.

Омега легко толкает меня, и я, абсолютно неспособный к сопротивлению, валюсь на кровать. Он нависает сверху и внимательно смотрит мне в глаза. Что-то мельтешит на заднем плане... Хвост?!

Он наклоняется, губы его касаются моих, и я безвольно приоткрываю рот, впуская его. Наши языки встречаются, и тут же устраивают танец у меня во рту.

Что-то странное происходит с моим телом. Мысли начинают течь очень медленно, пальцы на руках и ногах немеют, я чувствую тошноту. Становится холодно, как при сильной кровопотере. В ушах слышу биение собственного сердца. Гулкие редкие удары, и осознание моей скорой смерти. Вот-вот сердце не выдержит, и я провалюсь в темноту. Неожиданно Стефан отрывается от меня.

А ведь и правда — у него хвост: красный, с черной кисточкой на конце. Омега довольно потягивается и облизывает свои губы раздвоенным языком. Кажется, у меня галлюцинации. Он слезит с кровати, и у меня едва хватает сил, чтобы повернуть голову в его сторону. Дышать тяжело, и глаза закрываются, но я не позволяю себе рухнуть в темноту, пока он здесь — рядом.

Стефан бесцеремонно открывает мой шкаф, достает оттуда полотенце и вытирает свое взмокшее тело. Он приводит свою одежду в порядок.

— Кто ты? — сил совсем нет, но я все же произношу эти слова.

Наконец, омега обращает на меня внимание. Он подходит к кровати, садится на нее. Рукой он начинает нежно гладить меня по щеке.

— Ты сильный, — говорит омега. — Я давно выбрал тебя жертвой, и думал, это будет легко, но ты так отчаянно сопротивлялся... Я забираю жизни тех, кто меня любит... Выпиваю их души

без остатка. С тобой было весело, потому я помилую тебя. Мне понравилась наша игра.

Стефан радостно усмехнулся. Если бы у меня были силы, я бы наверное испугался. Но мозг будто заволокло дымкой, и я с трудом мог соображать.

— Не переживай, учитель, — говорит омега. — У тебя все нормально с головой, и ты еще не пал настолько низко, чтобы насиловать учеников. Это все мой феромон — он кого угодно способен свести с ума. Спи, а завтра силы начнут восстанавливаться. Забавно, не так ли? Ты считал мучителем себя, а сам стал жертвой монстра. Но я не прочь еще поиграть с тобой, если захочешь. Только учти, в следующий раз я могу быть не настолько добрым, как сегодня, и высосу тебя досуха.

Омега напоследок чмокнул меня в щеку и ушел, оставив наедине со своими мыслями. Реальность ли это, либо просто плод воображения воспаленного сознания? Единственное, что я знаю точно, так это то, что все еще хочу Стефана. Если он оставил мне жизнь, то, может, я смогу прикоснуться к нему еще раз. Ангел или Дьявол... моя душа в его власти. Если ему нужна моя жизнь, то я подарю ее ему... Лишь бы еще хоть раз испытать это невероятное безумие. С этими мыслями падаю в темноту.